

Научная статья
УДК 81'25'42
doi: 10.17223/19986645/95/3

Проблема адекватной адаптации текста при передаче реалий в русско-португальском художественном переводе (на материале португальских переводов романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»)

Василиса Андреевна Данилова¹

¹ *Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия, Danilova-418@mgpu.ru*

Аннотация. Рассматривается проблема лингвокультурной адаптации художественного текста при переводе с русского на португальский язык. На материале переводов романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» анализируются принципы передачи русских реалий на португальский язык и решается вопрос об адекватности выбора механизмов ретрансляции культурно значимой информации в португальских переводах. Полученные результаты позволяют разработать модель оценки адекватности передачи культурно значимой информации в русско-португальском художественном переводе.

Ключевые слова: перевод реалий, лингвокультурная адаптация, критерии адекватного перевода, оценка перевода, художественный перевод, Евгений Онегин

Для цитирования: Данилова В.А. Проблема адекватной адаптации текста при передаче реалий в русско-португальском художественном переводе (на материале португальских переводов романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин») // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 95. С. 47–64. doi: 10.17223/19986645/95/3

Original article
doi: 10.17223/19986645/95/3

Adequate translation of realia in Russian-Portuguese literary discourse (based on the Portuguese translations of Alexander Pushkin's novel *Eugene Onegin*)

Vasilisa A. Danilova¹

¹ *Moscow City Teacher Training University, Moscow, Russian Federation,
Danilova-418@mgpu.ru*

Abstract. Currently, researchers are increasingly focusing their attention on linguocultural issues of translation, as well as the search for effective ways to overcome the "linguoethnic barrier" and the development of adequate strategies for intercultural communication. New literary translations that have not previously been introduced into the research field of translation studies are of particular interest. In this regard, the study

considers the problem of linguocultural adaptation in translations of Alexander Pushkin's novel *Eugene Onegin* into Portuguese. The study aims to identify the principles for the transmission of culturally relevant information in Portuguese translations of the novel, as well as to develop criteria for an adequate translation of Russian realia into Portuguese. The material of the study was the first translations of Pushkin's *Eugene Onegin* into Portuguese by Dario Moreira de Castro Alves (2008) and Nina and Philippe Guerra (2016). During the study, a set of methods adequate to each of the stages of work was used. At the first stage, the methodology was developed, and a parallel translation corpus was created. Contextual analysis of the novel and the continuous sampling method were used to create a parallel translation corpus, containing Russian realia from the original text and their Portuguese equivalents in two translations. At the second stage of the study, the realia were classified and systematized according to their semantic feature. At the third stage, Russian realia and their translation equivalents were compared. The analysis made it possible to identify different strategies and ways of translating realia into Portuguese. Further, comparative and descriptive methods were used to identify the principles of rendering realia by various translators and determine the adequacy of the Portuguese equivalents for Russian realia. The data obtained served as the basis for developing a model of criteria for an adequate translation of realia from Russian into Portuguese. As a result of the comparative analysis, it was revealed that inaccuracies in the transferring of the Russian cultural code into Portuguese are due to the following violations: renationalization of realities, neutralization of historical coloring, omission of substantive and/or connotative meaning, lack of explanatory comments. Based on the problems identified, a model of criteria was developed, which makes it possible to determine the adequacy of the strategy and/or method of transferring realia in Russian-Portuguese literary translation. The translation model includes the following evaluation criteria: (1) preservation of the (national-cultural and/or historical) "flavor" of the original realia; (2) preservation of the (direct and/or connotative) meaning of the original realia; (3) preservation of the communicative effect of the original. When translating Russian realia into Portuguese, those translation mechanisms that correspond to all the established provisions of the developed model should be considered adequate.

Keywords: translation of realia, linguocultural adaptation, criteria for adequate translation, translation evaluation, literary translation, "Eugene Onegin"

For citation: Danilova, V.A. (2025) Adequate translation of realia in Russian-Portuguese literary discourse (based on the Portuguese translations of Alexander Pushkin's novel *Eugene Onegin*). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 95. pp. 47–64. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/95/3

Введение

В настоящее время фокус внимания исследователей все больше обращается к лингвокультурологической и лингвострановедческой проблематике перевода, поиску эффективных способов преодоления «лингвоэтнического барьера» и адекватных стратегий ведения межкультурной коммуникации [1. С. 5]. Перевод рассматривается как форма контакта культур при взаимодействии языков, представляющая собой основу для исследований межкультурного диалога [2. С. 167]. Своеобразие взаимодействующих друг с другом культур особенно ярко проявляется в переводе художественных произведений, поскольку в них находит отражение национальное мировосприятие

[З. Р. 301]. Особый интерес представляют новые переводы художественных произведений, которые ранее не вводились в исследовательское поле переводоведения. В связи с этим в настоящей статье изучается проблема лингвокультурной адаптации художественного текста в переводах романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» на португальский язык.

Актуальность исследования, во-первых, связана с интересом, который носители португальского языка испытывают к русской культуре. Согласно данным современной статистики, в последние годы в Бразилии открывается большое количество курсов русского языка, в университетах анонсируются лекции, посвященные русской культуре и литературе, создаются научные центры, занимающиеся изучением русской классики и ее переводов на португальский язык [4]. Во-вторых, в Англии, Франции и Германии существует традиция перевода произведений русской художественной литературы, в то время как в Бразилии она находится на стадии формирования, а подходы к переводу произведений русской литературы на португальский язык еще не полностью сформированы [5. С. 4]. В-третьих, в российском переводоведении практически отсутствуют исследования, направленные на изучение португальских переводов, хотя за последние два десятилетия количество переводов произведений таких авторов, как Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, Ф.М. Достоевский (и др.), значительно возросло. Такое положение дел может объясняться поздним началом активного культурного обмена и недостаточной коммуникацией России со странами, в которых говорят на португальском языке [5. С. 10]. Данные обстоятельства заслуживают внимания и обуславливают актуальность изучения принципов передачи русского культурного кода в португальских переводах.

Исследователи литературного творчества А.С. Пушкина, литературные критики и переводчики неоднократно отмечали, что роман «Евгений Онегин» является народным и национально значимым произведением, которое содержит описание российской действительности в первой трети XIX в. [6–8]. К.И. Чуковский подчеркивал, что переводить этот роман на другие языки – трудная задача по причине необходимости одновременной передачи как поэтической формы романа, так и его национально-культурного содержания [9. С. 23]. Действительно, в романе присутствует множество языковых единиц, отражающих культурно значимую информацию и не имеющих эквивалентов в других культурах. Содержательная специфика пушкинского романа определяет важность адекватной ретрансляции многообразия особенностей русской реальности и менталитета при переводе текста романа на португальский язык. Настоящее исследование посвящено изучению способов адекватной передачи русского культурного кода в переводе художественного текста на португальский язык и вносит вклад в становление и развитие коммуникации между Россией и Бразилией.

Объектом исследования выступают русские реалии, представленные в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин», и их соответствия, подобранные переводчиками романа на португальский язык.

Предметом исследования являются стратегии и способы перевода на португальский язык русских реалий, представленных в романе.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении принципов корректной передачи культурно релевантной информации в переводах романа на португальский язык и в разработке модели критериев адекватного перевода русских реалий на португальский язык.

Для достижения этой цели решаются следующие задачи:

- 1) производится изучение методологических подходов к исследованию принципов ретрансляции культурного кода;
- 2) осуществляется сопоставление русских реалий и их соответствий в существующих переводах романа на португальский язык;
- 3) устанавливаются принципы некорректной передачи культурно релевантной информации, в переводах романа на португальский язык;
- 4) разрабатывается модель, содержащая критерии адекватного перевода реалий с русского на португальский язык.

Подходы к лингвокультурной адаптации художественного произведения при переводе

Изучению культурологических аспектов перевода посвящены работы ученых в России и других странах. Значительный вклад в формирование культурологического направления теории перевода внесли представители западного переводоведения, описавшие такие понятия, как «культурологическая непереводаемость» и «поворот к культуре» [10, 11]. Согласно концепции Г. Фермеера, переводчику необходимо иметь не только языковую компетенцию, но и обладать лингвокультурной компетентностью, поскольку язык тесно связан с культурой [12. Р. 222]. В связи с этим в отечественном переводоведении утверждается, что переводчик должен хорошо знать не только языки, но и культуры, которые отражены в текстах оригинала и перевода [13. С. 43]. Н.К. Гарбовский отмечает, что знание лингвистических и экстралингвистических факторов контактирующих языков и культур, а также умение правильно ими пользоваться являются обязательной составляющей искусства перевода [13. С. 47].

В современной теории перевода внимания исследователей перемещается с изучения чисто лингвистических особенностей перевода к вопросам взаимодействия культур и преодолению трудностей, связанных с асимметричностью отражения национальных картин мира в разных языках [14]. Перевод рассматривается, прежде всего, как способ культурного обмена и межкультурной коммуникации между носителями языков [15]. Осуществление «диалога культур» в процессе перевода представляет собой непростую задачу, поскольку культурный опыт определенного языкового сообщества является уникальным и часто не имеет соответствий в других лингвокультурах [16. С. 465]. Переводчик вынужден интерпретировать культуру оригинала в соответствии со своей языковой и национальной картиной мира. Данное явление определяется учеными как «лингвоэтнический барьер», который может стать причиной возникновения межязыковой интерференции и некорректного восприятия текста произведения читателями перевода, носителями

другого языка [17. С. 5]. Поиск оптимальных способов преодоления межязыковой и межкультурной асимметрии при переводе представляется одной из центральных проблем современного переводоведения.

Культурно релевантная информация в тексте произведения может выражаться в различных формах и на различных уровнях, однако наиболее отчетливо особенности взаимодействующих культур проявляются при сопоставлении и переводе культурно-маркированной лексики, для обозначения которой в лингвистике закрепился термин «реалия» [18. С. 20]. Рассматривая реалии в рамках лингвострановедения, ученые отмечают необходимость изучения культурно-маркированных единиц разных языков в сопоставительном аспекте, что способствует приобретению фоновых знаний, необходимых для осуществления межкультурной коммуникации [19. С. 123]. Разработка полноценной концепции исследования реалий в теории перевода принадлежит С.И. Влахову и С.П. Флорину. Они понимают реалии как слова и словосочетания, называющие предметы, которые присутствуют в картине мира одного народа и отсутствуют в картине мира носителей других языков [20. С. 120]. Эта концепция получила развитие в работах современных исследователей и не утрачивает своей актуальности по сей день. По словам А.А. Кретьева и Н.А. Фененко, реалии являются ключевыми элементами словарного запаса носителя языка в связи с их возможностью называть наиболее значимые для него предметы и явления [21. С. 78]. По этой причине реалии находятся в фокусе внимания настоящего исследования как культурно-маркированные единицы, являющиеся маркерами принадлежности романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» к русской культуре.

Следует отметить, что теория перевода причисляет реалии к «непереводимым единицам», которые требуют особого подхода [20. С. 10]. Передача реалий с одного языка на другой входит в число трудноразрешимых проблем перевода по двум причинам: а) реалия не имеет эквивалентов в другом языке; б) переводчику необходимо передавать не только предметное значение реалии, но и коннотативное, вызывающее у носителей языка определенные культурные ассоциации [22. С. 488]. Кроме того, при переводе литературных памятников, к которым относится роман «Евгений Онегин», важно учитывать связь реалий с историческим контекстом, чтобы обеспечивать корректную передачу стилистически-маркированной лексики, демонстрирующей принадлежность к определенному временному периоду (историзмов, архаизмов, неологизмов). Эта лексика нуждается в адаптации при переводе с одного языка на другой [23. С. 134].

Теоретики и практики перевода предлагают различные механизмы ретрансляции реалий с учетом особенностей их функционирования в языке. Л. Венути выделяет две стратегии лингвокультурной адаптации переводного текста: доместикация (приближение текста перевода к нормам принимающей культуры) и форенизация (намеренное выделение элементов культуры оригинала в тексте перевода) [24. Р. 235]. Вместе с тем И.В. Войнич подчеркивает, что для осуществления лингвокультурной адаптации произведения, в котором широко представлены особенности национальной культуры,

следует осуществлять историческую стилизацию. При выполнении этой задачи переводчик старается достичь компромисса между архаизацией (передачей исторических особенностей оригинала) и модернизацией (нейтрализацией временной дистанции оригинального текста) [25. С. 43]. В трудах исследователей также отражены переводческие трансформации (способы перевода), рекомендуемые для передачи культурно-маркированных единиц: 1) корреляция: транскрипция и транслитерация реалии; 2) лексико-семантические трансформации: конкретизация, генерализация (гипо-гиперонимический перевод), эмфатизация, нейтрализация, модуляция; 3) уподобление – функциональный аналог; 4) перифрастический перевод; 5) калькирование; 6) контекстуальный перевод [22. С. 136]. В каждом конкретном случае переводчик выбирает оптимальную стратегию и (или) способ адаптации текста для передачи культурно значимой информации в переводе.

Перевод реалий – тема далеко не новая, но в настоящий момент в теории перевода существуют только рекомендуемые способы и стратегии перевода реалий, а четкие критерии, которые позволили бы определить адекватность выбора стратегии и (или) способа перевода реалий, отсутствуют. Данные обстоятельства предположительно связаны с тем, что ученые, как правило, оценивают адекватность текста в целом на основе разнообразных критериев. Например, одним из них является передача коммуникативного эффекта оригинала в переводе [26. С. 41; 27. С. 120]. Несовершенство этой концепции заключается в том, что воссоздание коммуникативного эффекта оригинала в переводе может приводить к смешению элементов разных культур и к нейтрализации национально-культурного колорита, которым обладал исходный текст [28. Р. 15]. Обсуждая возможность адекватного перевода на уровне отдельных лексических и фразеологических единиц, к которым относятся реалии, некоторые исследователи обращаются к понятию эквивалентности, под которой они понимают полное равенство всех параметров лексических единиц в текстах оригинала и перевода [26. С. 42, 133]. Однако необходимо отметить, что сама сущность реалии, в семантике которой присутствует элемент национальной культуры, не предполагает существования точного эквивалента в другом языке [22. С. 24]. По этой причине перед переводчиком текста, содержащего реалии, стоит задача по выбору стратегии перевода и переводческих трансформаций.

Итак, представляется, что адекватного перевода реалий можно достичь при обеспечении семантического сходства лексических единиц перевода с единицами оригинала; вместе с тем важно выбрать стратегию и (или) способ адаптации текста, позволяющий передать национальный колорит произведения и решить коммуникативные задачи при переводе с одного конкретного языка на другой. В связи с этим в данном исследовании осуществляется выделение принципов передачи реалий с русского на португальский язык и разрабатывается модель критериев адекватного перевода реалий в художественном переводе с русского языка на португальский. Эта модель позволяет переводчику выбрать подходящий способ или стратегию перевода реалий, тем самым повысив качество перевода произведения, которое отражает национальный менталитет.

Материал и методология исследования

Материалом исследования послужили первые и на данный момент единственные существующие переводы романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» на португальский язык. Их выполнили переводчики Дарио Морейра де Кастро Алвес (2008) и Нина и Филиппе Герра (2016). Пушкинский роман был многократно переведен на разные языки мира. Как отмечает Е.А. Дорофеева, «еще при жизни А.С. Пушкина его произведения были переведены 75 раз на двенадцать языков» [29. С. 111]. Тем не менее носители португальского языка получили возможность познакомиться с «энциклопедией русской жизни» только в XXI в.: в этот период появились вышеупомянутые переводы романа на португальский язык [30. С. 171]. Авторы этих переводов также отмечали в интервью различным периодическим изданиям, что их переводы ранее не подвергались литературной критике и не анализировались с точки зрения теории перевода [4].

На каждом этапе данного исследования были использованы различные методы. Сначала были осуществлены планирование и разработка методики исследования. Затем с применением контекстуального анализа романа «Евгений Онегин» и метода сплошной выборки был составлен параллельный переводческий корпус, в который были включены русские реалии из оригинального текста и их соответствия в португальском языке, подобранные авторами обоих переводов. В корпус вошли как денотативные реалии (которые, согласно концепции Г.Д. Томашина, не имеют аналогов в других языках и культурах), так и коннотативные (которые имеют идентичное предметное значение в других языках, но при этом обладают уникальными семантическими компонентами значения в одной культуре) [31. С. 46]. Отнесение языковых единиц в корпус производилось на основе концепции С.И. Влахова и С.П. Флорина [20. С. 24], в соответствии с которой были выделены следующие критерии отбора:

- 1) единица называет объект или явление, характерное для русской культуры и не представленное в культуре португалоязычных стран;
- 2) единица имеет особый национальный или исторический колорит, присущий русской культуре;
- 3) у единицы отсутствуют точные аналоги или полные эквиваленты в португальском языке [32. С. 286].

В итоге в ходе исследования проанализировано свыше 1 000 лексических единиц, к числу которых были отнесены русские реалии, их переводческие соответствия, а также краткие комментарии переводчиков, в которых присутствовала культурно значимая информация.

После этого были произведены классификация и систематизация реалий, вошедших в составленный корпус. При классификации и категоризации реалий на основе их семантических характеристик была использована известная классификация В.С. Виноградова [33. С. 215]. В результате русские реалии и их португальские соответствия в двух переводах (далее Р.1 и Р.2) были разделены на следующие классы:

1. Бытовые реалии: напр. *горница* – P.1 quarto / P.2 cantinho; *тулуп* – P.1 peles / P.2 peliça; *фufайка* – P.1 camiseta / P.2 camisolão; *телогрейка* – P.1 xaille / P.2 casacão quente.

2. Этнографические реалии: напр. *святки* – P.1 Natal / P.2 Natal; *вприсядку* – P.1 dançando / P.2 dança; *горелки* – P.1 pega / P.2 apanhada.

3. Реалии природного мира: примеры: *пучок зари* – P.1 flores / P.2 ranúnculos; *нивы* – P.1 campos / P.2 campos; *глушь* – P.1 denso bosque inabitado / P.2 bosque.

4. Ономастические реалии: примеры: *Анисья* – P.1 Anísia / P.2 Aníssia; *Агафон* – P.1 Agafon / P.2 Agafon; *у Симеона* – P.1 em Simeon / P.2 rua São Simeon.

На заключительном этапе исследования был проведен сопоставительный анализ реалий в тексте оригинала и их эквивалентов в текстах рассматриваемых переводах. В результате были выделены различные стратегии и способы передачи реалий на португальский язык. Далее с использованием сравнительного и описательного методов были определены принципы передачи реалий различными переводчиками и адекватность выбора португальских эквивалентов для русских реалий. Результаты анализа послужили основанием для разработки модели критериев адекватного перевода реалий с русского на португальский язык.

Результаты и дискуссия

Сравнительно-сопоставительное исследование позволило выявить принципы ретрансляции русского культурного кода в переводах Дарио Алвеса и Нины и Филиппе Герра. Для создания модели передачи реалий в русско-португальском переводе наибольший интерес представляют принципы перевода, которые демонстрируют преобладающие смысловые и стилистические искажения при передаче русских реалий на португальский язык.

1. *Перенационализация реалий*. Прежде всего необходимо отметить, что переводчики стремились сделать текст более понятным для португалоязычного читателя, из-за чего оба перевода характеризуются высокой степенью доместикации реалий, называемой перенационализацией, при которой русские реалии заменяются словами из другой культуры [2. С. 263] (табл. 1).

Таблица 1

Перенационализация и уподобляющий перевод реалий

А.С. Пушкин	Д. Алвес	Н. Герра, Ф. Герра
«Настали <i>святки</i> . То-то радость! Гадает ветреная младость»	“Já é <i>Natal</i> . Felicidade! Na sorte pensa a mocidade”	“Alegria! O <i>Natal</i> em festa é chegado! Lê a boa ou má sina a mocidade”

В португальских переводах эквивалентом *святков* является *Natal* – «Рождество», что придает переводу романа яркий колорит западной культуры. Отметим, что православные Святки и католическое Рождество – это два ре-

лигиозных праздника, которые отмечаются в разных христианских и культурных традициях. Прежде всего, католическое Рождество отмечается 25 декабря, в память о рождении Иисуса Христа в Вифлееме, в то время как Святки является православным праздником, который начинается 7 января и продолжается до 19 января (в соответствии с юлианским календарем). Святки связаны с празднованием рождественских и новогодних событий.

Что касается религиозного контекста, католическое Рождество имеет глубокое религиозное значение в католической церкви и отмечается как день рождения Иисуса Христа. Святки в православии имеют также религиозное значение, но они сосредоточены на различных рождественских обрядах, молитвах, посещении церкви, купании в проруби (в некоторых культурах), а также на социальном и семейном общении.

Рождество и Святки имеют совершенно разные традиции и обычаи празднования, что ярко демонстрирует отличие культур носителей русского и португальского языков. На католическом Рождестве в португалоязычных странах принято устраивать рождественские мессы, дарить подарки, украшать елку и проводить различные праздничные мероприятия. Во период Святки в России и других славянских странах проводятся колядки и кутежи, во время которых празднующие ходят по домам, поздравляя хозяев с праздником и исполняя песни. Также связаны с праздником различные традиции, обряды и культурные символы [34]. Таким образом, выбирая в качестве соответствия *святкам* слово *Natal*, переводчики придают русским реалиям колорит собственной культуры, что может нарушать точность передачи смысла и национально-культурного содержания оригинала.

2. *Нейтрализация исторического колорита.* «Евгений Онегин» является памятником русской литературы, вследствие чего переводчики стремились стилизовать текст перевода, подчеркнув его соотнесенность с иной временной эпохой. Однако в португальских переводах нередко наблюдается и нейтрализация исторического колорита реалий, когда русские историзмы переводятся с использованием аналогов из современного португальского языка (табл. 2).

Таблица 2

Модернизация реалий

А.С. Пушкин	Д. Алвес	Н. Герра, Ф. Герра
« Ямицк сидит на облучке В тулупе, в красном ку- шаке»	“Envolto em peles, o co- cheiro Com faixa rubra é altaneiro”	“o cocheiro atoa na boleia, de peliça e cinta vermelha”
«Нехорошо на новоселье, Привыкшей к горнице своей»	“No novo lar não está con- tente Pois de seu quarto tem saudade”	“mas falta-lhe o seu próprio cantinho e não se sente bem na nova casa”

Переводческим эквивалентом для реалии *ямицк* было выбрано португальское слово *cocheiro*, означающее «кучер» [35]. Оба слова – *ямицк* и

cocheiro – имеют схожие дефиниции, однако *ямычик* является русским историзмом, а *cocheiro* входит в состав лексики современного португальского языка и способствует модернизации историко-культурной окраски произведения.

Схожим образом в переводах ретранслируется реалия *горница* – «ист. комната на верхнем этаже крестьянской избы» [36]. Дарио Алвес приводит аналог *quarto* – «любая комната в доме, здании» [35], который имеет более широкое значение и активно употребляется в речи современных носителей португальского языка. Нина и Филиппе Герра также нейтрализуют историческую окраску реалии, используя лексему *cantinho* – «угол, уголок в доме» [34]. Дефиниции португальских лексем демонстрируют, что *quarto* и *cantinho* являются лексемами современного португальского языка и стирают исторический колорит русской реалии. Кроме того, значения португальских аналогов отличаются от семантики реалии *горница*, что приводит к нарушению семантической точности передачи оригинала и неправильному пониманию произведения читателем перевода.

3. *Опущение предметного и (или) коннотативного значения реалий.* В случаях полного отсутствия подходящего эквивалента реалии в португальском языке и необходимости соблюсти поэтическую форму произведения авторы обращаются к опущению лексем и контекстуальному переводу (табл. 3).

Таблица 3

Контекстуальный перевод и опущение реалии

А.С. Пушкин	Д. Алвес	Н. Герра, Ф. Герра
« <i>Обоз</i> обычный, три кибитки Везут домашние пожитки»	“E três carroças levariam Tudo o de que precisariam”	“A carruagem há muito esquecida foi consertada, forrada e agora está pronto o comboio habitual”
«Пред зеркалами проводил И из <i>уборной</i> выходил»	“Ficar no espelho a se burnir, Estava , então, pronto a sair”	“em frente dos espelhos e, quando abandonava o gabinete impando”

Обоз в XIX в. представлял собой вереницу повозок, следующих друг за другом [36]. При передаче реалии Дарио Алвес не использует словарного эквивалента и не стремится передать значение лексемы в контексте, в то время как авторы второго перевода используют современный аналог *comboio* – «поезд» [35]. *Comboio* не является семантически полным эквивалентом слова *обоз*, однако не ведет к полной утрате предметного значения исходной лексемы, как происходит в случае опущения реалии.

Опущение реалии также отмечается при передаче слова *уборная*. В данном случае *уборная* является реалией, поскольку в тексте оригинала речь идет о специальной комнате в дворянском доме, в которой люди одевались и готовились к выходу в свет [36]. Дарио Алвес в своем переводе опускает лексему *уборная* и компенсирует ее значение в контексте: *Estava pronto* –

«был готов (к выходу)» [35]. Нина и Филиппе Герра используют в качестве переводческого соответствия реалии португальский аналог *gabinete* – «гримерная» [34]. Перевод посредством уподобления в случае реалии *уборная* позволяет достаточно точно передать предметное значение лексемы оригинала. Выбор контекстуального перевода, хотя тот и позволяет сохранять коммуникативное воздействие оригинала, приводит к утрате реалии, которая является носителем русского национально-культурного колорита.

Известно, что культурная информация может выражаться не только в предметном значении реалий, но и в коннотациях, свойственных определенной лингвокультуре. Так реалия *брусничная вода* в романе «Евгений Онегин» примечательна не столько своим предметным значением, сколько ореолом культурных коннотаций, связанных с традициями приема и угощения гостей («обряд известный угощенья») во времена жизни автора [8. С. 156]. При передаче подобных реалий португальские переводчики прибегают к гипо-гиперонимическому переводу или замене реалий (табл. 4).

Таблица 4

Гипо-гиперонимический перевод и замена реалий

А.С. Пушкин	Д. Алвес	Н. Герра, Ф. Герра
«На столик ставят воцарной Кувшин с <i>брусничною водою</i> »	“Sobre a mesinha, o manto oleado, E em jarra <i>sumo mirtilado</i> ”	“e, sobre a mesa encerada de fresco, de arando-vermelho um jarro de <i>refresco</i> ”

При переводе на португальский язык Дарио Алвес передает значение реалии *брусничная вода* описательно, при этом заменяя воду на сок: *sumo mirtilado* – «брусничный сок» [35]. Такой перевод дает возможность достаточно полно передать семантику исходного словосочетания. В то же время авторы второго перевода заменяют реалию гиперонимом *refresco* – «прохлаждающий напиток» [34], тем самым расширяя значение русской реалии. Выбор в качестве переводческого соответствия слова с родовым значением по отношению к единице оригинала искажает предметное значение реалии и полностью нейтрализуют ее культурные коннотации.

4. *Отсутствие экспликации.* Во ряде случаев португальские переводы не в полной мере передают коммуникативный эффект оригинального произведения, что связано с отсутствием необходимой экспликации русских реалий. В большинстве случаев такая тенденция наблюдается при переводе онимов (табл. 5).

Упоминание *Скотининых* является отсылкой к произведению Д.И. Фон-визина «Недоросль» и присутствует в тексте для создания авторской иронии при описании гостей на именинах Татьяны [8. С. 31]. На португальский язык реалия передана с помощью транскрибирования: *Skotinins / Skotínin*, что позволяет передать звуковую оболочку оригинального имени. Однако в обоих переводах отсутствуют комментарии, указывающие на связь *Скотининых* с

известной комедией. По этой причине португалоязычный читатель, не знакомый с русской литературой достаточно хорошо, не имеет возможности увидеть в этих строках иронию и распознать имплицитную информацию, заложенную автором оригинала.

Таблица 5

Транскрибирование реалий

А.С. Пушкин	Д. Алвес	Н. Герра, Ф. Герра
« Скотинины , чета седая, С детьми всех возрастов, считая От тридцати до двух годов»	“Já os Skotinins , par grisalho, Em confortável agasalho”	“os Skotinin , velho casa e a fil- harada de todos os tamanhos e idades, dos dois aos trinta e tal anos”
« Макарёв суетно хлоп- чет, Кипит обилием своим»	“ Makariiev anda em voltas vãs, Entre abundância e correria”	“a feira de Makáriev é uma loucura, fervilha e brilha abundante”

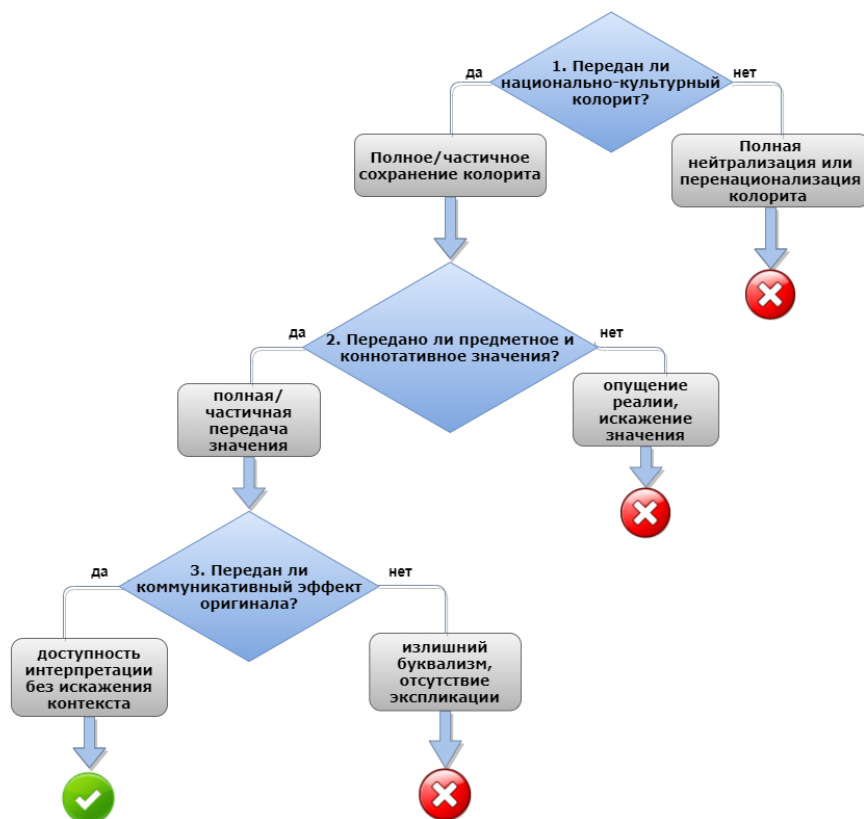

Рис. 1. Модель критериев адекватного перевода реалий

Реалия *Макарьев* также передана на португальский язык с помощью транскрибирования: *Makariiev / Makáriiev*. Согласно комментариям В.В. Набокова, *Макарьев* является предместьем Нижнего Новгорода и названием часто посещаемой в то время ярмарки, которая находилась у стен Макарьевского монастыря [8. С. 290]. Так же, как и в предыдущем примере, в обоих переводах отсутствуют комментарии, объясняющие читателю значение реалии. При использовании транскрибирования без дополнительного пояснения португалоязычный читатель не может верно интерпретировать контекст.

Таким образом, результаты сравнительно-сопоставительного анализа показали, что неточности при передаче русского культурного кода на португальский язык обусловлены следующими нарушениями: перенационализация реалий, нейтрализация исторической окраски, опущение предметного и/или коннотативного значения, отсутствие поясняющих комментариев. На основании выявленных проблем была разработана модель критериев [5. С. 15], которая позволяет определить адекватность выбора стратегии и/или способа передачи реалий в русско-португальском художественном переводе (см. рис. 1).

Рассмотрим критерии более детально в целях их разграничения.

1. **Сохранение (национально-культурного и (или) исторического) колорита исходной реалии.** Согласно определению Словаря русского языка С.И. Ожегова, колорит – это «отпечаток чего-н., совокупность особенностей (времени, местности, характера)» [36]. Данный критерий представляется основополагающим, так как именно наличие культурного компонента в семантике реалии отличает ее от иных лексических и фразеологических единиц. К нарушениям адекватности перевода, согласно данному критерию, следует относить случаи полной нейтрализации или перенационализации колорита реалий. Например, использование слова *guarana*, которое означает «традиционный бразильский безалкогольный напиток из ягод гуараны», в качестве переводческого соответствия русской реалии *квас* является ошибочным из-за тесной связи слова *guarana* с национальной культурой Бразилии. Отметим, что переводческий фактор влияет на выбор переводческого соответствия реалии и должен учитываться при оценке адекватности перевода, однако представляется неверным считать этот фактор основополагающим при переводе реалий в произведениях, отражающих национальный менталитет. В случае некорректного перевода реалии может произойти утрата национального колорита и культурной ценности произведения, даже если при этом будет сохранена его поэтическая форма.

2. **Сохранение (прямого и (или) коннотативного) значения исходной реалии.** Культурное своеобразие реалий отражается не только в предметных значениях лексем, но и в коннотациях, свойственных данным единицам в рамках определенной лингвокультуры. При определении адекватности перевода реалии по данному критерию целесообразно обратиться к словарным дефинициям, далее сопоставить словарные определения реалий со значением в определенном контексте, а затем сравнить их с семантикой единиц португальского языка, которые используются в качестве эквивалентов реа-

лии в тексте перевода. Не соответствовать данному критерию будет перевод, в котором исходная реалия опускается без компенсации значения посредством контекста, или же искажается ее предметное и (или) коннотативное значение. В качестве примера приведем лексемы *медведь* и *urso*, предметное значение которых идентично, однако культурные коннотации в русском и португальском языках значительно отличаются.

3. Сохранение коммуникативного эффекта оригинала. Адекватная передача культурно значимой информации невозможна без воссоздания коммуникативного эффекта оригинала в тексте перевода. Для соблюдения данного условия необходима детальная экспликация реалий, описание имплицитной информации, заложенной автором (аллюзии, экспрессивная окраска, ассоциативные связи), и отсутствие искажений контекста. Чрезмерный буквализм, а именно транскрипция и (или) транслитерация, калькирование реалий, неизвестных читателю перевода, без дополнительных комментариев, не позволяет в полной мере передать коммуникативный эффект оригинала. Например, при транскрибировании реалии *аршин* – *archin* требуются комментарии с пояснениями, а их отсутствие следует считать ошибкой, так как это слово незнакомо португальскоязычным читателям и отсутствует в португальских словарях.

На основании вышеизложенного при передаче русских реалий на португальский язык адекватными считаются те механизмы перевода, которые соответствуют всем установленным положениям разработанной модели.

Заключение

Переводы произведений русской художественной литературы имеют большую востребованность у португалоязычных читателей, что подтверждается статистикой поисковых запросов, скачиваний и покупок на крупнейших книжных интернет-ресурсах в Португалии и Бразилии. В отличие от многих стран Западной Европы, активное культурного взаимодействия между Россией и португалоязычным миром началось только в Новое время, поэтому традиция перевода русских классических произведений на португальский язык еще формируется. Поскольку проблема передачи культурного кода при переводе художественных произведений является одной из наиболее важных, в настоящем исследовании производится разработка модели критериев адекватного перевода реалий, что может способствовать развитию русско-португальской традиции перевода.

Результаты исследования показали, что основными нарушениями при переводе русских реалий на португальский язык являются перенационализация, нейтрализация исторического колорита, искажение предметного и (или) коннотативного значения и отсутствие экспликации. На основании полученных данных была предложена модель перевода, позволяющая определить адекватные механизмы передачи реалий и, следовательно, облегчить и усовершенствовать лингвокультурную адаптацию художественных произведений при переводе с русского на португальский язык. В соответствии с основными положениями разработанной модели адекватный перевод предпо-

лагает прежде всего корректную ретрансляцию культурно-исторического колорита реалий, а также передачу их предметного и (или) коннотативного значения и воспроизведение коммуникативного эффекта оригинала.

Предложенная модель перевода реалий может быть использоваться при изучении других художественных переводов с русского языка на португальский. Представляется, что модель адекватного перевода реалий также может найти применение в исследованиях, посвященных проблеме передачи национально-культурного колорита на материале других языков.

Список источников

1. Григорьева Е.Я., Рыжова Л.П. Язык и коммуникация в контексте лингвокультурологии и лингвострановедения. М. : КноРус, 2022. 212 с.
2. Кабакчи В.В., Прошина З.Г. Лексико-семантическая относительность и адаптивность в переводе и межкультурной коммуникации // Russian Journal of Linguistics. 2021. Т. 25, № 1. С. 165–193. doi: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-165-193
3. Sdobnikov V.V. Translation Studies Today: Old Problems and New Challenges // Russian Journal of Linguistics. 2019. № 2 (23). P. 295–327. doi: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-295-327
4. Русский мир: новостной интернет-портал. URL: <https://ruskiymir.ru> (дата обращения: 24.03.2023).
5. Данилова В.А. Стратегии и средства передачи культурно значимой информации в переводах романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» на португальский язык : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2022. 26 с.
6. Белинский В.Г. Статья восьмая: «Евгений Онегин». Статья девятая. «Евгений Онегин» (Окончание). М. : Директ-Медиа, 2012. 133 с.
7. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. СПб. : Азбука, 2021. 512 с.
8. Набоков В.В. Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». СПб.: Искусство-СПб, 1998. 924 с.
9. Чуковский К.И. Высокое искусство: принципы художественного перевода. М. : Азбука-Аттикус, 2011. 442 с.
10. Catford J.C. A Linguistic theory of translation. Oxford : Oxford University Press, 1965. 104 p.
11. Bassnett S. Translation Studies. Rev. ed. London ; New York : Routledge, 2000. 168 p.
12. Vermeer H. Skopos and Commission in Translational Action. The Translation Studies Reader; ed.: L. Venuti. London ; New York : Routledge, 2000. P. 221–232.
13. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М. : Изд-во МГУ, 2007. 544 с.
14. Harding S.-A., Cortes O.C. The Routledge Handbook of Translation and Culture. London ; New York : Routledge, 2018. 643 p.
15. Nikulina V., Larson Lindal J., Baumann H., Simon D., Ny H. Lost in translation: A framework for analysing complexity of co-production settings in relation to epistemic communities, linguistic diversities and culture // Futures. 2019. Vol. 113. P. 102442. doi: 10.1016/j.futures.2019.102442
16. Bednářová-Gibová K. The changing face of contemporary translation studies through polydisciplinary lenses: Possibilities and caveats // Russian Journal of Linguistics. 2021. Т. 25, № 2. С. 462–477. doi: 10.22363/2687-0088-2021-25-2-462-477
17. Дамман Е.А. Особенности преодоления лингвоэтнического барьера при переводе (на материале произведений В.М. Шукшина и их перевода на английский язык) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 78. С. 5–27. doi: 10.17223/19986645/78/1.
18. Томахин Г.Д. Реалии в культуре и языке. Реалия – предмет и реалия – слово // Иностранные языки в школе. 2007. № 8. С. 19–28.

19. Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М. : Индрик, 2005. 1040 с.
20. Влахос С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М. : Р. Валент, 2009. 360 с.
21. Кретов А.А., Фененко Н.А. Из опыта исследования реалий методом словарных дефиниций // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 77–83.
22. Хухуни Г.Т., Валуццева И.И., Осипова А.А. Интерпретация реалий при переводе сакрального текста: языковой и экстралингвистический аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2019. Т. 23, № 2. С. 487–508. doi: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-487-508
23. Гуляниц А.Б., Гуляниц С.Б., Семина В.В. Проблема создания лингвокультурного комментария как средства межкультурной коммуникации // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 3 (39). С. 133–140. doi: 10.25688/2076-913X.2020.39.3.15.
24. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. 2nd edition. London ; New York : Routledge, 2008. 324 p.
25. Войнич И.В. «Золотая середина» как стратегия перевода: о (не) возможности ее достижения // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 1 (20). С. 41–45.
26. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для студ. ин-тов и фак-тов иностр. яз. М. : Альянс, 2013. 250 с.
27. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. : URSS, 2019. 216 с.
28. Rawling P., Wilson P. The Routledge Handbook of Translation and Philosophy. London ; New York : Routledge, 2021. 512 p.
29. Дорофеева Е.А. Пушкин в мировой литературе // Альманах северо-европейских и балтийских исследований. Петрозаводск : Петрозаводский государственный университет, 2019. № 4. С. 110–117. doi: 10.15393/j103.art.2019.1402.
30. Данилова В.А. «Энциклопедия русской жизни» на португальском языке: лингвокультурная адаптация на лексическом уровне // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. № 4. С. 169–179. doi: 10.29025/2079-6021-2020-4-169-179
31. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы: Пособие по страноведению. М. : Высш. шк., 1988. 238 с.
32. Данилова В.А. Культурная информация в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: стратегии и способы ретрансляции в португальских переводах // Обучение иностранным языкам. 2022. Т. 49, № 3. С. 285–298. doi: 10.53656/for22.308kult
33. Виноградов В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы. М. : Кн. дом ун-т, 2004. 235 с.
34. Dicionario Priberam da Lingua Portuguesa: справочный интернет-портал. Lisboa : Priberam Informática, S. A. URL: <https://www.priberam.pt> (дата обращения: 24.01.2023).
35. Michaelis Dicionario Brasileiro da Lingua Portuguesa : справочный интернет-портал. São Paulo: Editora Melhoramentos Ltda. URL: <http://michaelis.uol.com.br> (дата обращения: 11.03.2023).
36. Толковый словарь Ожегова : справочный интернет-портал. М., 2017. URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 25.02.2023).

References

1. Grigor'eva, E.Ya. & Ryzhova, L.P. (2022) *Yazyk i kommunikatsiya v kontekste lingvokulturologii i lingvostranovedeniya* [Language and Communication in the Context of Linguoculturology and Country Studies]. Moscow: Knorus.
2. Kabakchi, V.V. & Proshina, Z.G. (2021) *Leksiko-semanticheskaya otnositel'nost' i adaptivnost' v perevode i mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Lexical-Semantic Relativity and Adaptability in Translation and Intercultural Communication]. *Russian Journal of Linguistics*. 25 (2). pp. 165–193. doi: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-165-193
3. Sdobnikov, V.V. (2019) Translation Studies Today: Old Problems and New Challenges. *Russian Journal of Linguistics*. 23 (2). pp. 295–327. doi: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-295-327

4. *Russkiy mir* [Russian World]. (2023) [Online] Available from: <https://russiymir.ru> (Accessed: 24.03.2023)
5. Danilova, V.A. (2022) *Strategii i sredstva peredachi kul'turno znachimoy informatsii v perevodakh romana A.S. Pushkina "Evgeniy Onegin" na portugal'skiy yazyk* [Strategies and Means of Transmitting Culturally Significant Information in Translations of A.S. Pushkin's Novel "Eugene Onegin" into Portuguese]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
6. Belinskiy, V.G. (2012) *Stat'ya vos'maya: "Evgeniy Onegin". Stat'ya devyataya. "Evgeniy Onegin" (Okonchanie)* [Article Eight: "Eugene Onegin". Article Nine. "Eugene Onegin" (Conclusion)]. Moscow: Direkt-Media.
7. Lotman, Yu.M. (2021) *Roman A.S. Pushkina "Evgeniy Onegin". Kommentariy* [A.S. Pushkin's Novel "Eugene Onegin". Commentary]. St. Petersburg: Azbuka.
8. Nabokov, V.V. (1998) *Kommentariy k romanu A.S. Pushkina "Evgeniy Onegin"* [Commentary on A.S. Pushkin's Novel "Eugene Onegin"]. St. Petersburg: Iskustvo-SPb.
9. Chukovskiy, K.I. (2011) *Vysokoe iskusstvo: printsipy khudozhestvennogo perevoda* [The High Art: Principles of Literary Translation]. Moscow: Azbuka-Attikus.
10. Catford, J.C. (1965) *A Linguistic Theory of Translation*. Oxford: Oxford University Press.
11. Bassnett, S. (2000) *Translation Studies*. Rev. ed. London and New York: Routledge.
12. Vermeer, H. (2000) Skopos and Commission in Translational Action. In: Venuti, L. (ed.) *The Translation Studies Reader*. London and New York: Routledge. pp. 221–232.
13. Garbovskiy, N.K. (2007) *Teoriya perevoda* [Translation Theory]. Moscow: Moscow State University Press.
14. Harding, S.-A. & Cortes, O.C. (eds) (2018) *The Routledge Handbook of Translation and Culture*. London and New York: Routledge.
15. Nikulina, V., Larson Lindal, J., Baumann, H., Simon, D. & Ny, H. (2019) Lost in translation: A framework for analysing complexity of co-production settings in relation to epistemic communities, linguistic diversities and culture. *Futures*. 113. doi: 10.1016/j.futures.2019.102442
16. Bednárová-Gibová, K. (2021) The changing face of contemporary translation studies through polydisciplinary lenses: Possibilities and caveats. *Russian Journal of Linguistics*. 25 (2). pp. 462–477. doi: 10.22363/2687-0088-2021-25-2-462-477
17. Dammann, E.A. (2022) Features of Overcoming the Linguistic-Ethnic Barrier in Translation (Based on the Material of Vasily Shukshin's Works and Their Translation Into English). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 78. pp. 5–27. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/78/1
18. Tomakhin, G.D. (2007) Realii v kul'ture i yazyke. Realii – predmet i realii – slovo [Realia in Culture and Language. Realia as Objects and Realia as Words]. *Inostrannye yazyki v shkole*. 8. pp. 19–28.
19. Vereshchagin, E.M. & Kostomarov, V.G. (2005) *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture]. Moscow: Indrik.
20. Vlachov, S.I. & Florin, S.P. (2009) *Neperevodimoe v perevode* [The Untranslatable in Translation]. Moscow: R.Valent.
21. Kretov, A.A. & Fenenko, N.A. (2018) Iz opyta issledovaniya realiy metodom slovarnykh definitsiy [From the Experience of Researching Realia Using Dictionary Definitions]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 4. pp. 77–83.
22. Khukhuni, G.T., Valuytseva, I.I. & Osipova, A.A. (2019) Interpretatsiya realiy pri perevode sakral'nogo teksta: yazykovoy i ekstralingvisticheskiy aspekty [Interpretation of Realia in the Translation of Sacred Texts: Linguistic and Extralinguistic Aspects]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Lingvistika*. 23 (2). pp. 487–508. doi: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-487-508
23. Guliyants, A.B., Guliyants, S.B. & Semina, V.V. (2020) Problema sozdaniya lingvokul'turnogo kommentariya kak sredstva mezhkul'turnoy kommunikatsii [The Problem of

Creating Linguocultural Commentary as a Means of Intercultural Communication]. *Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie*. 3 (39). pp. 133–140. doi: 10.25688/2076-913X.2020.39.3.15

24. Venuti, L. (2008) *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. 2nd ed. London and New York: Routledge.

25. Voynich, I.V. (2010) "Zolotaya seredina" kak strategiya perevoda: o (ne)vozmozhnosti ee dostizheniya ["The Golden Mean" as a Translation Strategy: On the (Im)possibility of Its Achievement]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 1 (20). pp. 41–45.

26. Komissarov, V.N. (2013) *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty): uchebnik dlya studentov institutov i fakul'tetov inostrannykh yazykov* [Translation Theory (Linguistic Aspects): Textbook for Students of Institutes and Faculties of Foreign Languages]. Moscow: Al'yans.

27. Shveytser, A.D. (2019) *Teoriya perevoda: Status, problemy, aspekty* [Translation Theory: Status, Problems, Aspects]. Moscow: URSS.

28. Rawling, P. & Wilson, P. (eds) (2021) *The Routledge Handbook of Translation and Philosophy*. London and New York: Routledge.

29. Dorofeeva, E.A. (2019) Pushkin v mirovoy literature [Pushkin in World Literature]. *Al'manakh severoevropeyskikh i baltiyskikh issledovaniy*. 4. pp. 110–117. doi: 10.15393/j103.art.2019.1402

30. Danilova, V.A. (2020) "Entsiklopediya russkoy zhizni" na portugalskom yazyke: lingvokul'turnaya adaptatsiya na leksicheskom urovne ["Encyclopedia of Russian Life" in Portuguese: Linguocultural Adaptation at the Lexical Level]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*. 4. pp. 169–179. doi: 10.29025/2079-6021-2020-4-169-179

31. Tomakhin, G.D. (1988) *Realii-amerikanizmy: Posobie po stranovedeniyu* [Realia-Americanisms: A Country Study Guide]. Moscow: Vysshaya shkola.

32. Danilova, V.A. (2022) Kul'turnaya informatsiya v romane A.S. Pushkina "Evgeniy Onegin": strategii i sposoby retranslyatsii v portugalskikh perevodakh [Cultural Information in A.S. Pushkin's Novel "Eugene Onegin": Strategies and Methods of Retransmission in Portuguese Translations]. *Obuchenie inostrannym yazykam*. 49 (3). pp. 285–298. doi: 10.53656/for22.308kult

33. Vinogradov, V.S. (2004) *Perevod. Obshchie i leksicheskie voprosy* [Translation: General and Lexical Issues]. Moscow: Knizhnyy dom Universitet.

34. *Dicionario Priberam da Lingua Portuguesa*. (2023) [Online] Available from: <https://www.priberam.pt> (Accessed: 24.01.2023).

35. *Michaelis Dicionario Brasileiro da Lingua Portuguesa*. (2023) [Online] Available from: <http://michaelis.uol.com.br> (Accessed: 11.03.2023).

36. *Tolkovyy slovar' Ozhegova* [Ozhegov's Explanatory Dictionary]. (2017) [Online] Moscow. Available from: <https://slovarozhegova.ru> (Accessed: 25.02.2023).

Информация об авторе:

Данилова В.А. – канд. филол. наук, доцент кафедры романских языков и лингводидактики Института иностранных языков Московского городского педагогического университета (Москва, Россия). E-mail: Danilova-418@mgpu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.A. Danilova, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Romance languages and linguistic didactics, Moscow City Teacher Training University (Moscow, Russian Federation). E-mail: Danilova-418@mgpu.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.08.2023;
одобрена после рецензирования 22.10.2024; принята к публикации 19.05.2025.

The article was submitted 02.08.2023;
approved after reviewing 22.10.2024; accepted for publication 19.05.2025.